

«За мной никого нет!»

Она не видела пещеру, она не видела людей, гнавшихся за ней. Позади был только туман.

«Я наконец-то выбралась»

Если посмотреть в небо, вершина горы казалась недостижимой, но Линь Чуцзю не боялась.

Молодые люди в стране М любили волнующие занятия и виды спорта на воздухе. Среди них было много экстремальных видов спорта, которые могли стоить человеку жизни. Линь Чуцзю раньше играла в спортивные игры, занималась скалолазанием, иногда ей это требовалось, чтобы следить за своей целью. Однажды, она даже лазала по Большому Каньону, долине мертвых, без соответствующего снаряжения, но...

Она не только вернулась живой, но и спасла жизнь человеку!

Если она могла подняться на гору с ношей, то уж тем более могла сделать это одна!

Линь Чуцзю всегда умела полагаться только на себя. Она никогда не думала о том, чтобы дожидаться, пока кто-то спасет ей жизнь. Сначала ей нужно было добраться до конце большой сети, затем убрать тигриные когти. Когда она доберется туда, она привяжет веревку к своему поясу как меру безопасности.

Тщательно продумав план спасения своей жизни, Линь Чуцзю отбросила беспокойства. Затем она поползла по сети – шаг за шагом. Она достала нож и воткнула его в гору, чтобы упростить себе задачу.

Вскоре руки Линь Чуцзю уже были окровавлены, но она не хмурилась от боли, она лишь сосредоточилась на подъеме.

Не говоря уже, что это были лишь царапины, она не могла сейчас думать о своих ранах, если только не хотела умереть.

Улитка, возможно, ползет медленно, но однажды она достигнет своей цели. А она... она должна добраться до вершины, пока не устанет.

*

О битве между Линь Чуцзю и людьми в черном никому не было известно. Три брата Мэн раздумывали всю ночь. Наутро они лично привели людей обыскать Долину Горного Ветра.

«В тот момент старшая мисс Линь стояла здесь и прыгнула вниз с черным человеком», – вчерашний дозорный, которому было поручено спасти детей в Долине Горного Ветра, повторил свой доклад о ситуации.

В семье Мэн, помимо окружения Мэн Лаофужэнь, все остальные звали Линь Чуцзю старшей мисс Линь, совсем как Линь Ваньтин.

«Поставьте лестницу и спуститесь вниз, чтобы разведать, куда исчезла принцесса Сяо». Когда Мэн Ши услышал, что случилось, он немедленно приказал это своим людям.

Стражник тут же выступил вперед и принес лестницу и веревку. Поставив лестницу, он

спустился вниз. Три брата Мэн взволнованно ждали на вершине холма. И время от времени они высовывали головы и смотрели вниз. Просто...

Когда была слишком высокой, они ничего не видели. Подножие горы было слишком низко, поэтому они не видели, что Линь Чуцзю висела с противоположной стороны, и пыталась залезть.

Время проходило, и вскоре перевалило за полдень. Стражник, который снова спустился вниз, сказал: «Лестница слишком короткая. Внизу ничего не видно». Если бы большая сеть еще была невредима, стражник, возможно, смог бы ее увидеть, но теперь...

Сеть была перерезана Линь Чуцзю, так что они ничего не видели, ни намека.

«Увеличьте ее!» Когда стражник услышал это, он не решился пошевелиться, а сперва сказал: «Господин, длина лестницы достигла предела. Если мы добавим еще, она сломается».

«Тогда... спустившись вниз, поставьте другую лестницу». Короче говоря, какой бы ни была цена, они должны спасти Линь Чуцзю.

У стражника семьи Мэн не осталось выбора, кроме как подчиниться приказу господина.

*

Пока семья Мэн была занята поисками Линь Чуцзю в Долине Горного Ветра, Сяо Тяньяо тоже времени зря не терял. Сяо Тяньяо уже принял меры, и теперь ждал, чтобы противники прислали ему сообщение. К тому моменту он сможет вернуть Линь Чуцзю живой и здоровой. Вдобавок к этому он также послал людей в Павильон Тяньцан. Он хотел, чтобы они купили информацию о том, кто стоит за этими событиями.

Похититель осмелился поставить ему шах и мат. Что ж, когда он узнает, что стоит за всем этим, ему не обязательно нужно будет выходить самому. Он сможет сразу вернуть ее.

Все было готово, Сяо Тяньяо лишь ждал, когда его соперник явится к его дверям. Однако утро уже прошло, но он так и не получил сообщения. И Линь Чуцзю, казалось, исчезла, как дым.

Что было странно!

тук-тук-тук Сяо Тяньяо постукивал пальцами по столу. Ритм был медленным поначалу, потом все ускорялся и ускорялся. А потом его вдруг прервал шум снаружи.

«Ванъе, Лю Бай хочет вас видеть». Охранник знал, что их господина нельзя сердить в такой момент, поэтому он не осмелился сразу впустить Лю Бая. Лю Бай тоже не решился торопиться внутрь, потому что...

«Ванъе, в Павильоне Тяньцан сказали, что они не знают, кто за всем этим стоит». Договорив, Лю Бай опустил голову и больше ничего не сказал. А действительно ли Павильон Тяньцан ничего не знает, или же нет, он не знал.

Сяо Тяньяо не рассердился. Он издал тихий звук и ничего не сказал.

Лю Бай поднял голову и посмотрел на Сяо Тяньяо. Он хотел спросить, послал ли враг сообщение, но не мог раскрыть рта.

Хотя он и не был так умен, как Су Ча, он ясно чувствовал, что Сяо Тяньяо был недоволен. Даже

несмотря на то, что его лицо было бесстрастным, даже несмотря на то, что его голос был не слишком громким и не слишком тихим, он был уверен, что Сяо Тяньяо в плохом настроении. Поэтому он не решился трогать голову тигра.

Лю Бай сделал шаг назад, отступил в сторону и сел. Он старался даже дышать тише, чтобы сделать свое присутствие как можно более незаметным.

К счастью, вскоре пришел Су Ча.

Су Ча вовсе не был вежливым, он сразу толкнул дверь. «Ванье, мы проверили места за пределами столицы, нигде нет новостей о ванфэй. Нет также и подозрительных людей. Кучер и служанки оставались внизу горы, они сказали, что кроме детей Мэн, никто больше с горы не спускался».

«Что насчет семьи Мэн?» Веки Сяо Тяньяо слегка приподнялись, но выражение его лица оставалось прежним. Если бы Су Ча не был знаком с Сяо Тяньяо, он испугался бы до смерти.

Су Ча посмотрел на Сяо Тяньяо и сказал: «Семья Мэн послала людей вниз горы, но они никого не нашли».

«Что ж, продолжай», – тихо сказал Сяо Тяньяо, будто ничего не случилось, будто он ничего не чувствовал.

Су Ча и Лю Бай переглянулись и одновременно покачали головой, когда один за другим вышли из комнаты.

Они знали, что убеждения и утешения бесполезны. Сяо Тяньяо был человеком, которому было незнакомо слово «сожаление». Он никогда не считал, что что-то сделал не так.

*

Выйдя из комнаты, Су Ча и Лю Бай не поспешили покинуть поместье Сяо. Они нашли беседку, чтобы присесть и приказали слуге подать им немного еды.

Они бегали по городу целый день, у них даже не было времени поесть, так что они очень проголодались!

«Скажи, как по-твоему, что ванье сделает дальше?» Потребуется немного времени, прежде чем еду подадут, так что Су Ча и Лю Бай гадали, каким будут следующие действия Сяо Тяньяо.

Су Ча облизнул губы и улыбнулся: «Ванье всегда был тщеславным. Он никогда не сожалеет о том, что делал в прошлом. Раз враг не объявился, ванье наверняка возьмет на себя инициативу прийти. Хотя Долина Горного Ветра глубока, ему нетрудно будет туда спуститься».

«Но ванье... не пошел прошлой ночью, зачем же он дожидался сегодняшнего дня?» Хотя ночной набег был опасным, это могло помочь ему с легкостью убить врагов.

«Ванье хочет найти человека, стоящего за этим. Это бесполезно – совершать набег на убежище тигра. И, конечно, я не отрицаю, что ванье намеренно...» Су Ча задумчиво постучал по столу, он научился этому у Сяо Тяньяо. Но он был не Сяо Тяньяо, он не мог выдержать ритм. Его ритм был немного беспорядочным и тяжелым, он не мог отстучать его правильно.

«Что? Намеренно?» Глаза Лю бая слегка округлились, когда он уставился на Су Ча.

Он же так не думает?

Их ванье было слишком скучно.

Су Ча кивнул, молча подтверждая Лю Баю, что он думал о том, что...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/514641>